

— Насколько мы любили друг друга? — вздохнул Цзян Юньди. — Я не очень помню. Спрашивал многих, но они не признают. Я пытался найти доказательства нашей любви, но всё это было с чужих слов. Кажется, только моя любовь к тебе была настоящей.

— Мы очень любили друг друга, — Е Фаньсин смотрел на ночное небо, где больше не было звёзд, и говорил серьёзно. — Даже если бы в романе была глава из десяти тысяч слов, она не смогла бы описать и тысячной доли нашей любви. Даже если бы я попытался преувеличить и домыслить, я не смог бы представить, насколько сильным был наш огонь.

Цзян Юньди достал блокнот и начал что-то записывать, в темноте его лицо озарилось довольной улыбкой.

Е Фаньсин промолчал.

На следующий день обещание Системы было выполнено. Когда Цзян Юньди вынужден был идти на занятия, его вместе с другими куклами сбросили с высоты. Обрывки бумаги разлетелись, как осенний снег, и на этих обрывках было бесчисленное множество раз нарисовано его лицо.

Прежде чем кукла разбилась вдребезги, Система вовремя дала ему тело, переместив его к озеру кампуса. Он чуть не захлебнулся, только что выбравшись на берег, как в тишине академии раздался выстрел.

В этот раз Е Фаньсин снова увидел Цзян Юньди только к ночи. Цзян Юньди прибежал в панике, весь в крови, едва держась на ногах. В руке он крепко сжимал фотонный пистолет S-класса, с которого была снята защита, и ствол был настолько горячим, что, казалось, обжигал его руку.

Увидев Е Фаньсина, он наконец расслабился, упал на колени, а затем прислонился к искусственному дереву, бормоча:

— Я думал, что больше не увижу тебя... Кукла и рисунки пропали.

— Почему ты не веришь, что я настоящий? — Е Фаньсин подошёл, вставил пальцы между его пальцами и вырвал фотонный пистолет, который всё ещё был заряжен. — Ты чувствуешь себя виноватым передо мной?

Цзян Юньди не ответил, закрыв глаза, как будто не хотел углубляться в эту тему. Но дуло пистолета, прижатое к его груди, заставило его открыть глаза. Он улыбнулся, как будто что-то понял, и с лёгкой хитринкой сказал:

— Это правая сторона, сердце слева.

Е Фаньсин промолчал. Может, сделать вид, что не слышал? Да, лучше сделать вид, что не

слышал:

— Я действительно из королевской семьи Крилеи.

Цзян Юньди, видя, что пистолет всё ещё направлен в правую сторону, улыбнулся ещё шире и мягко сказал:

— Понял. Я отвезу тебя в Крилею, хорошо?

Он всё ещё не верил. Пальцы Е Фаньсина на пистолете слегка дрожали. Когда он входил в стеклянное здание, премьер-министр был позади него, и тогда ему не было так трудно выстрелить.

[Динь. Хозяин, его сердце справа. Если вы выстрелите, он действительно умрёт, — наконец появилась Система.]

Цзян Юньди с изумлением наблюдал, как дуло пистолета быстро переместилось влево.

Его любимый юноша, с золотистыми волосами и изумрудными глазами, стоял перед ним, держа в руках его пистолет, в котором оставался последний заряд энергии, который он оставил для себя. Но его юноша ошибся стороной, его сердце было справа. Этот заряд будет потрачен впустую, и он всё равно не умрёт.

Вдалеке дроны и платформы уже приближались. Цзян Юньди протянул руку и схватил руку, держащую пистолет у его левой груди. Ему вдруг стало жаль. Цзян Юньди подумал, что действительно не хочет признавать, что его возлюбленный жив. Он уже однажды позволил любимому человеку умереть у него на глазах и больше не имел смелости признать, что может его удержать.

Он крепко сжал руку и нажал на курок. Когда боль по нервам достигла мозга, Цзян Юньди ясно осознавал, что его любимый человек рядом.

Когда раздался выстрел, все машины, искавшие его, включили свет, и яркий белый свет осветил тихое искусственное озеро.

Золотоволосый юноша отпустил руку и тихо присел перед ним. Цзян Юньди вытер слёзы с его лица и мягко сказал:

— Если ты придёшь в четыре часа, я уже с трёх начну чувствовать себя счастливым.

— Я постепенно забуду, что ты был здесь.

Через восемь лет он помнил только, что однажды его кукла разбилась, он выстрелил и был увезён судом.

— Я буду обманут множеством твоих призраков, может быть, не сразу узнаю тебя.

Через восемь лет он не признавал реальность сна, считая всё лишь прекрасным сном юности.

— Но я обязательно приду к тебе.

Голос юного Цзян Юньди был ещё чистым, как в период взросления, и его слова унеслись в канал времени.

*

Когда Е Фаньсин снова открыл глаза, он ещё не оправился от внезапной боли. Когда Система стабилизировала его жизненные показатели, он сел, уже находясь в Имперской столице Крилеи.

Здесь было одновременно шумно и уныло. На высоких экранах прокручивались последние новости из Кабинета министров. Он вернулся в будущее, через восемь лет.

Он почувствовал, что что-то давит ему на ногу, и, потянувшись, достал фотонный конверт. Внутри была сушёная золотая роза и письмо.

В письме была всего одна строка: «Я ждал долго, мой маленький принц. На экваторе всегда идёт снег, и я уже давно.»

Это был не единственный конверт. Е Фаньсин поднял голову и увидел, что весь город был наполнен золотыми фотонными конвертами, медленно плывущими в ночном небе. Когда они касались людей или предметов, они растворялись в золотой пыли. Только при его прикосновении они становились реальными.

В золотой пыли, как будто в романтической клятве, прозвучавшей через восемь лет.

«Я полюбил тебя задолго до того, как встретил.»

На улицах люди спешили, а из окон высотных зданий поднимался тонкий дым сигар. На высоте висели предупредительные ленты, указывающие на то, что город находился в состоянии военного положения. На экранах шла заключительная часть выступления Кабинета министров, и люди вокруг нервно смотрели на свои миниатюрные оптические компьютеры.

— ...После встречи Его Величества с премьер-министром, Королевская семья и Кабинет министров приняли вышеуказанное решение. В настоящее время большая часть планет Крилеи находится в состоянии полной блокады. Мы приложим все усилия для продвижения прогресса Крилеи и готовы пожертвовать всем ради этого...

Е Фаньсин схватился за воротник рубашки. На нём была уже не серая кофта, в которой он уходил, а белая рубашка с золотой розой и коричневые брюки. В заснеженной Крилее он выглядел так, будто перенёлся сюда из лета. Прохожие смотрели на него, и ему пришлось прикрыть лицо, чтобы не привлекать внимания, пока он шёл к экрану, чтобы узнать, что происходит.

Но он всё равно выделялся. Его растрёпанные золотистые волосы в морозной Крилее привлекали множество взглядов, большинство из которых были доброжелательными, хотя некоторые были настороженными. Здесь, в отличие от Галактики Сывэй, он олицетворял королевскую семью, и люди всё ещё уважали её, даже несмотря на кризис, вызванный отсталостью.

— Повторяю, мы решили отменить классовую систему, — на экране незнакомое лицо чиновника подводило итоги. — У нас будут справедливые и свободные выборы, будет создано народное правительство. Это моё последнее выступление.

Затем последовало интервью с королевской семьёй. На экране золотоволосые мужчины и женщины выглядели недовольными, холодно отвечая на вопросы, как будто после интервью им предстояло отправиться на гильотину.

<http://bllate.org/book/15566/1385422>